

Научная статья
УДК 343.01
doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.004

Применение цифровых технологий в сфере исполнения уголовных наказаний: направления, инновации, риски

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ОВЧИННИКОВ

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, mont80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8942-0244>

Реферат

Введение: в статье представлено исследование приоритетных направлений применения цифровых технологий в деятельности уголовно-исполнительной системы. Несмотря на достаточно консервативный характер пенитенциарной практики, она тем не менее восприимчива к современным технологическим инновациям, включая такие технологии, как большие данные, искусственный интеллект и т. п. *Цель:* рассмотреть национальные планы по цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы и потенциальные возможности совершенствования ее деятельности посредством внедрения инновационных технологических решений. *Задачи:* изучить роль юридической науки в технологизации системы государственного управления, проанализировать национальные приоритеты в сфере цифровой трансформации, определить направления цифровизации системы исполнения уголовных наказаний, раскрыть потенциальные возможности использования криминологических знаний при разработке программных продуктов, пригодных для прогнозирования индивидуального поведения, а также структурировать риски, с которыми может быть сопряжено внедрение инновационных технологий в деятельность уголовно-исполнительной системы. *Методы:* индукции и дедукции, абстрагирования, моделирования, историко-правовой, компаративистский. *Результаты:* диалог между представителями юридической и инженерной отрасли знания гораздо более тесный, чем может показаться. Стратегические приоритеты развития отечественной уголовно-исполнительной системы указывают на востребованность в пенитенциарной практике технологических инноваций, выполняющих прогностическую функцию. Разработка таких оценочных инструментов требует не только необходимой инфраструктуры, отвечающей современным вызовам, но и выработки алгоритма, основанного на результатах междисциплинарных научных исследований, предметом которых является выявление шаблонов криминального поведения. В связи с этим была сконструирована концептуальная модель оценки личности и прогнозирования поведения, послужившая методологической основой программы для ЭВМ «PRO-SCORE».

Ключевые слова: цифровизация; уголовная юстиция; исполнение наказаний; оценка личности осужденного; криминологическое прогнозирование.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Овчинников С. Н. Применение цифровых технологий в сфере исполнения уголовных наказаний: направления, инновации, риски // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 261–269. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.004.

Original article

On Application of Digital Technologies in Penal Enforcement: Trends, Innovations, Risks

SERGEI N. OVCHINNIKOV

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, mont80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8942-0244>.

Abstract

Introduction: the article studies priority directions of the use of digital technologies in activities of the penal system. Despite a rather conservative nature of penitentiary practice, it is nevertheless susceptible to modern technological innovations, including high technologies such as big data, artificial intelligence, etc. *Purpose:* to consider national priorities for digital transformation of the penitentiary system and potential opportunities for improving its activities through the introduction of innovative technological solutions. *Objectives:* to study the role of legal science in technologization of the public administration system, to analyze national priorities in the field of digital transformation, to determine directions of digitalization of the penal system, to reveal the potential use of criminological knowledge in the development of software products suitable for predicting individual behavior, as well as to structure the risks that may be associated with the introduction of innovative technologies in activities of the penal system. *Methods:* induction and deduction, abstraction, historical and legal, comparative, modeling. *Results:* the dialogue between representatives of legal and engineering branches of knowledge is much closer than it might seem. Strategic priorities for developing the domestic penal system indicate that technological innovations that perform a predictive function are in demand in penitentiary practice. Elaboration of these assessment tools requires not only the necessary infrastructure that meets modern requirements, but also the development of an algorithm based on the results of interdisciplinary scientific research, the subject of which is the identification of patterns of criminal behavior. In this regard, a conceptual model for personality assessment and behavior forecasting is constructed. It serves as a methodological basis of the PRO-SCORE computer program.

Keywords: digitalization; criminal justice; execution of sentences; convict's personality assessment; criminological forecasting.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Ovchinnikov S.N. On application of digital technologies in penal enforcement: trends, innovations, risks. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 3 (71), pp. 261–269. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.004.

Введение

Цифровизация в настоящее время воспринимается как процесс проникновения современных информационных технологий в различные сферы жизни общества и государства. Гуманитарная наука во многом ориентируется на анализ эффекта от такого взаимодействия технологий и социальной практики, проведение междисциплинарных исследований, изучение перспективных направлений модернизации сложившихся отношений, потребительского поведения, производственных и бизнес-моделей, а также многих других сторон, связанных с технологизацией действительности.

Как и любое явление, цифровизация порождает как позитивные, так и негативные последствия. К первым можно отнести изменения, которые связаны с поиском эффективных решений, направленных на развитие экономики, совершенствование системы государственного управления, обеспечение и защиту прав, свобод и законных интересов граждан и др. Ко вторым – использование информационно-коммуникационных технологий для совершения противоправных деяний: дистанционное мошенничество, склонение к преступлениям террористического характера и т. п.

Следует отметить, что предпринимательская среда наиболее оперативно оценила потенциал информационных технологий в получении дополнительного экономического эффекта. Определенным катализатором процесса восприятия цифровых технологий бизнесом стали ограничения, введенные в период пандемии COVID-19, в результате чего резко увеличился спрос на дистанционные способы приобретения товаров и получения услуг (образовательных, медицинских, юридических и др.).

Наряду с трансформацией бизнес-моделей цифровые технологии также повлияли на систему администрирования в государственном секторе. Так, в последнее десятилетие была существенно модернизирована сфера предоставления государственных услуг, налогообложения, размещения государственных и муниципальных заказов, управления безопасностью дорожного движения и др.

Следует отметить, что технологические решения также активно внедряются в сферу уголовной юстиции для обеспечения реализации частных и публичных интересов на стадии как уголовного судопроизводства, так и исполнения назначенного уголовного наказания или меры уголовно-правового характера. Так, в деятельности уголовно-исполнительной системы технологические возможности используются, например, для обеспечения доступа к правосудию, мониторинга поведения отдельных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, поддержания социально полезных связей с родственниками и близкими лицами. Наряду с этим современные технологические решения применяются для противодействия противоправным посягательствам, дестабилизирующим нормальное функционирование учреждений ФСИН России.

Юридическая наука и технологии: от кибернетики к цифровизации

Ученые-юристы наряду с представителями других отраслей научного знания активно вовлекается в познание синергетического эффекта, обусловленного сменой технологического уклада. Правовая наука на доктринальном и правотворческом уровнях предпринимает усилия по осмыслению складывающихся от-

ношений и предложению решений их нормативного регулирования.

Нельзя забывать, что для правовой мысли нынешняя цифровая трансформация не стала уникальным вызовом, который не имел аналогов в прошлом. В 60–70-х гг. XX в. важное значение отводилось развитию кибернетики, которая, по мнению ученых, произвела научно-техническую революцию и ускорила процесс автоматизации производства, транспорта, сферы обслуживания [1, с. 18]. Н. В. Витрук отмечал, что «математизация и известная кибернатизация наук является существенной особенностью современного этапа развития научного познания. Развитие кибернетики и ее использование другими науками приводят к синтезу наук, к зарождению новых наук кибернетического профиля: математической лингвистики, экономической кибернетики, биокибернетики, бионики, медицинской кибернетики, правовой кибернетики и др.» [1, с. 25]. Он же определял правовую кибернетику как «науку о закономерностях и основных принципах применения кибернетики в правоведении и практике юридических учреждений, о конкретных методах и способах оптимизации решения отдельных правовых задач на основе творческого использования математического аппарата, идей, методов и технических средств кибернетики» [1, с. 35].

Важное место отводилось методологическим вопросам взаимодействия кибернетики и правовой науки, устанавливающим приоритетные направления развития научного знания. Например, на совместном заседании ученых советов ряда ведущих научных и образовательных организаций (Всесоюзный научно-исследовательский институт законодательства Минюста СССР, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР и др.), которое проходило 5 июня 1972 г. и было посвящено теме «Методология и эффективность правовой науки», заслушивался доклад А. Р. Шляхова «Использование методов и средств кибернетики в правовой науке и практике». В нем автор выделил три направления, преимущественно охватывающих применение возможностей электронно-вычислительных машин и математико-статистических методов в обработке правовой информации:

– разработка системы получения, хранения, автоматизированного поиска и размножения законодательных актов в целях правового обслуживания заинтересованных в этом государственных органов власти и управления;

– применение математических методов и кибернетических средств для совершенствования управления на основе математико-статистического анализа правовой информации;

– применение кибернетических средств в криминологии, криминалистической технике, судебной экспертизе и судебной психологии [2, с. 14].

Соответственно, уже более пятидесяти лет назад научное сообщество видело перспективы, которые открываются при установлении диалога права и технологий. Особенно очевидным это представлялось в сфере уголовной юстиции.

Современная юридическая наука вновь тесно соприкоснулась со стремительным процессом технологизации общественных отношений, нуждающихся в нормативном регулировании. Цифровые технологии, роботизация, виртуальное пространство, искусственный интеллект в иной уже плоскости требуют рассмотрения вопросов о праве и правах человека, правосубъектности и иных фундаментальных правовых категориях. Вместе с тем цифровизация в системе государственного управления по-прежнему ассоциируется с использованием технических достижений для обработки юридически значимой информации. Как отмечают некоторые исследователи, «в настоящее время в российской административно-правовой и информационно-правовой доктрине, правовом регулировании и практике государственного управления одновременно сосуществуют и развиваются три концепции – электронного документо-оборота, оборота данных и управления данными» [3, с. 130].

В связи с этим просматривается определенная универсальность в предметном поле, на котором пересекаются интересы права и технологий. В то же время характер технологических решений, широта охвата сфер жизни, безусловно, определяют особенности, характеризующие процесс взаимодействия правовой науки с технологическими инновациями в прошлом и на современном этапе.

Национальные приоритеты в сфере цифровой трансформации

Понятие национальных приоритетов многозначно и имеет межотраслевой характер. В научной литературе и нормативных правовых актах данная категория толкуется разнопланово и используется наряду с близкими по смыслу понятиями, к которым можно отнести, например, национальные интересы, национальные цели и др. Национальные интересы, как справедливо отмечается учеными, имеют универсальную природу и выражают потребности конкретного общества и государства [4]. На них основываются национальные приоритеты, определяющие векторы развития той или иной сферы жизни общества или функционирования государства. Национальные цели в этой конструкции уточняют направленность национальных приоритетов и отражают непосредственные ориентиры развития, фиксируя в своем содержании ожидаемый результат от приложения усилий.

Соответственно, национальные приоритеты имеют более изменчивую природу по сравнению с национальными интересами. Они отражают потребности общества и государства на вполне обозримый горизонт планирования. Телеологический компонент в этом случае конкретизирует стратегический вектор развития и предполагаемый эффект.

Рассмотренные выше термины получили нормативное закрепление в различных документах стратегического планирования. В нашем случае из всего массива нормативных правовых актов интерес для анализа представляют те, где упоминается о значимости цифровизации в современных условиях трансформации технологического уклада.

Необходимо отметить, что на протяжении более чем полутора десятилетий приоритеты и цели ускорения технологического развития находятся в динамике и уточняются по мере появления новых вызовов. Так, в стратегиях развития информационного общества в Российской Федерации, первая из которых была утверждена Президентом Российской Федерации 07.02.2008 № Пр-212, а вторая – 09.05.2017 № 203, прослеживается эволюция приоритетов в сфере технологизации системы государственного управления. Первоначально стратегические приоритеты были направлены на совершенствование системы государственного управления посредством использования потенциала информационных и телекоммуникационных технологий при реализации органами государственной власти своих функций и повышения качества оказываемых услуг. Через десять лет в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы акцент сделан не на общих положениях формирования информационного общества, а на необходимости развития таких технологий, как большие данные, искусственный интеллект, робототехника, интернет вещей, индустриальный интернет и др.

К документам стратегического планирования, определяющим вектор развития цифровых технологий, можно отнести Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В нем среди национальных целей упоминаются технологическое лидерство и цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Кроме того, акцентируется внимание на значимости научных разработок и внедрения искусственного интеллекта, обработки больших данных и иных современных технологий.

Искусственному интеллекту в системе стратегического планирования отведено особое место. В частности, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (редакция существенно обновлена Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом»), определены цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития.

Стратегические приоритеты по созданию современной информационной инфраструктуры, основанной на применении в системе государственного и муниципального управления высоких технологий, отражены в Стратегическом направлении в области цифровой трансформации государственного управления, утвержденном распоряжением Правительства

Российской Федерации от 16.03.2024 № 637-р. Целью данного направления является обеспечение свободного, устойчивого, безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти Российской Федерации, гражданами, бизнесом, а также технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры.

Направления цифровизации уголовно-исполнительной системы

Использование современных технологий в системе государственного управления ориентировано не только на снижение издержек в данной сфере, но и на формирование человекоцентричной среды, в которой центральное место занимают потребности человека, обеспечение его прав, свобод и законных интересов. Приоритеты деятельности уголовно-исполнительной системы в полном объеме согласуются с этим подходом, поскольку предполагают создание необходимых условий для отбывания наказания реализация и мер уголовно-правового характера, а также ресоциализации осужденных после их освобождения.

Этот приоритет является системообразующим и имеет сквозной характер, определяя содержание концептуальных положений развития пенитенциарной системы последних десятилетий. Можно отметить, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, закрепляет гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами в качестве одной из целей. Такой ориентир полностью воспринят и ныне действующей Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р.

В связи с этим следует отметить, что и в более ранних федеральных целевых программах, касающихся реформирования уголовно-исполнительной системы, также прослеживается направленность на совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в целях обеспечения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

При этом если в предшествующих документах стратегического планирования указывалось на использование отдельных технологий при осуществлении учреждениями и органами, подведомственными ФСИН России, своих функций, то отличительной особенностью Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года является указание на проведение цифровой трансформации и научно-техническое развитие пенитенциарной службы.

Технологии, которые могли бы повысить эффективность реализации полномочий ФСИН России, занимают одно из значимых мест в определении прио-

ритетов развития данного сектора государственного управления. Несмотря на то что в нормативных положениях не выделяются направления цифровизации уголовно-исполнительной системы, проведенный правовой анализ позволяет в зависимости от целевых ориентиров и сферы приложения выделить некоторые из них:

1. Оптимизация управленческой деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Прежде всего, реализация данного направления охватывает технологические решения, позволяющие усовершенствовать инфраструктуру, обеспечивающую сбор, обмен и хранение информации. Создание единой информационной среды способствует маршрутизации потоков данных, установлению взаимосвязей между носителями и объектами информации и т. д. К элементам такой среды можно отнести систему электронного документооборота (как ведомственного, так и межведомственного), автоматизированные рабочие места персонала, средства защиты информации, хранилища персональных данных, справочно-правовые системы и др.

В разделе XIV «Цифровая трансформация и научно-техническое развитие уголовно-исполнительной системы» Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года определены приоритеты цифровой трансформации, среди которых признается необходимость создания и внедрения в деятельность ФСИН России, ее территориальных органов и учреждений единой информационной системы, обеспечивающей сквозную автоматизацию рабочих процессов, формирование баз данных по вопросам деятельности службы. При этом в приложении 1 к Приказу ФСИН России от 30.12.2020 № 984 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» указывается на наличие таких информационных систем и ресурсов: федеральная государственная информационная система «Электронный документооборот уголовно-исполнительной системы», информационная система «Электронный архив уголовно-исполнительной системы», информационная система «Электронная база данных судебных дел», федеральная государственная информационная система «Автоматизированная информационная система электронной обработки статистической информации «Статистика УИС»», автоматизированное рабочее место «АРМ Пениitenciарного психолога» (Psychometric expert) и т. д.

2. Совершенствование средств и методов обеспечения безопасности.

Другое направление цифровой трансформации в уголовно-исполнительной сфере предусматривает применение технологических достижений, позволяющих повысить уровень безопасности при исполнении мер пресечения, наказаний и мер уголовно-правового характера. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года этому направлению уделялось существенное внимание. Предполагалось использование тех-

нического потенциала для мониторинга поведения осужденных с помощью технологий электронного контроля (видеонаблюдение, электронные браслеты, беспроводные технологии и др.), применение спутниковых систем глобального позиционирования для мониторинга передвижения специального транспорта, внедрение современных инженерно-технических средств охраны и надзора, интегрированных систем безопасности, современных технических средств надзора (прежде всего, систем видеонаблюдения) и некоторых других инноваций. Эти приоритеты были в дальнейшем учтены при разработке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года в качестве ориентиров развития системы безопасности на объектах ФСИН России, а также осуществления контроля за соблюдением лицами, отбывающими наказания или которым применены меры пресечения, не связанные с лишением свободы, установленных ограничений и исполнением возложенных на них обязанностей.

Согласно приказу ФСИН России от 30.12.2020 № 984 в уголовно-исполнительной системе в настоящее время используются федеральные государственные информационные системы «Система электронного мониторинга подконтрольных лиц», «Информационная система контроля транспортных средств УИС с использованием аппаратуры спутниковой навигации «ГЛОНАСС»».

Наряду с имеющимися технологическими возможностями Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года поставлена амбициозная задача по внедрению в пенитенциарную практику технологий искусственного интеллекта. Так, в абзаце 3 раздела XIV данного документа указывается на потребность в создании и развитии систем сбора и обработки данных и принятии решений на основе результатов применения искусственного интеллекта в части расположения учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечения безопасности (в том числе с использованием видеоаналитики и прогнозирования поведения осужденных и сотрудников), контроля за лицами, в отношении которых применены меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и контроля за поведением освобожденных. В связи с этим нормативно закрепляется (приказ ФСИН России от 30.12.2020 № 984) необходимость внедрения системы распознавания лиц, поведенческого анализа и постанализа собранных данных в рамках цифрового профиля осужденного для корректировки программы ресоциализации, построенной на базе технологий искусственного интеллекта. Реализация такой задачи, которая по праву отвечает современным тенденциям в сфере организации управления пенитенциарными учреждениями, потребует задействования и иных технологий, позволяющих на основе анализа больших массивов данных выстраивать алгоритмы, пригодные для оценки личности и прогнозирования поведения.

3. Расширение возможностей реализации подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными своих прав и законных интересов.

Развитие информационной среды ориентировано на реализацию не только публичных интересов, но и расширение возможностей обеспечения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных. При этом внедрение современных технологий может иметь двойной эффект. С одной стороны, это оптимизирует деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, с другой – создает условия для минимизации негативных правовых последствий, связанных с назначенным наказанием. Примером может служить внедрение в правоприменительную практику систем электронного мониторинга отбывания осужденными наказания в виде ограничения свободы. Использованию электронных браслетов для указанной категории осужденных, особенно на первом этапе реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, уделялось пристальное внимание. Такое технологическое решение предоставило уголовно-исполнительным инспекциям действенный инструмент для надлежащего контроля за соблюдением осужденными ограничений, установленных судом. В то же время это способствовало расширению возможности применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и тем самым экономии уголовной репрессии при применении мер государственного принуждения.

Кроме того, совершенствование пенитенциарной практики посредством модернизации информационно-телекоммуникационной инфраструктуры коснулось исполнения наказания в виде лишения свободы. В частности, использование дистанционных технологий было направлено на снижение степени изоляции осужденных, сокращение цифрового неравенства, предоставление возможности общения с родственниками и близкими лицами, получения образования, доступа к рынку вакансий и т. д. Пройдя определенную проверку в период пандемии COVID-19, они подтвердили свою эффективность при решении отдельных задач, связанных с обеспечением прав и законных интересов осужденных. Концептуально использование дистанционных технологий получило поддержку в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, где упоминается о необходимости использования в практической деятельности имеющихся ресурсов для отправки подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными электронных писем и предоставления свиданий с родственниками посредством видео-конференц-связи.

Наряду с этим использование дистанционных технологий позволяет преодолеть барьеры на пути обеспечения конституционного права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на доступ к правосудию, а также на получение юридической помощи. Например, Федеральным законом от 08.08.2024 № 269-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» была дополнена ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обви-

няемых в совершении преступлений», согласно которой подозреваемым и обвиняемым предоставлена возможность реализовывать свое право на свидания с защитником посредством систем видео-конференц-связи. В настоящее время также имеют место законодательные инициативы по распространению такого механизма на иных субъектов, которые в рамках своей профессиональной деятельности вправе общаться с лицами, находящимися под стражей.

Алгоритмизация оценки личности и прогнозирования поведения осужденных как инновационное направление совершенствования пенитенциарной практики

Категория «инновация» в силу интенсивности темпов развития индустрии информационных технологий имеет относительное и контекстуальное значение. Внедренное и широко применяемое инновационное технологическое решение уже спустя короткое время воспринимается как неотъемлемый элемент функционирующей инфраструктуры. Соответственно, такое понятие нуждается в уточнении в зависимости от рассматриваемой проблемы.

В нашем случае представляется обоснованным остановиться на возможности алгоритмизации оценки личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных и прогнозирования их поведения. Как уже отмечалось, в современных условиях осознается востребованность методик поведенческого анализа и постанализа собранных данных в рамках цифрового профиля осужденного для корректировки программы ресоциализации, построенной на базе технологий искусственного интеллекта.

Использование прогностических возможностей для анализа поведения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в нынешних реалиях воспринимается как инновация для отечественной пенитенциарной практики, что в национальных масштабах соответствует действительности. Однако в зарубежных юрисдикциях апробированы на практике программные средства, основанные на методике оценки личности правонарушителя и прогнозирования рисков совершения повторного преступления. Например, в некоторых штатах США (Нью-Йорк, Калифорния и др.) используется программное средство COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions). Программные инструменты для оценки рисков криминального поведения применяются также в Великобритании (OASys (Offender Assessment System)) и некоторых других странах.

Не останавливаясь на подробном анализе алгоритма, на котором основывается методология оценки степени риска, заложенная в COMPAS, поскольку это требует самостоятельного рассмотрения, полагаем уместным осветить лишь общие характеристики данной методики. В частности, следует отметить, что она направлена на оценку риска общего рецидива или совершения повторного преступления вне зависимости от его категории и характера. Также применение указанного алгоритма позволяет оценить степень риска совершения повторного насильственного преступления [5, с. 25]. Прогноз основывается на ма-

териалах личного дела, включая уголовное дело, а также сведениях, полученных в ходе интервью с респондентом. Оценивается уровень риска рецидива преступления по установленным шкалам, которые учитывают криминальное прошлое лица, тяжесть и характер совершенного преступления, склонность к аддитивному поведению, наличие и уровень образования, профессии, семейное положение и ряд других параметров.

COMPAS критикуется исследователями за субъективность используемых параметров, расовую предвзятость, низкую прогностическую точность. Так, в 2016 г. было проведено исследование, предметом которого была оценка качества и объективности прогнозирования рецидива. Исходя из изученных результатов прогнозирования по 10 тыс. дел за два года, предшествующих исследованию, в округе Брауард штата Флорида специалисты выделили ряд уязвимых мест. Например, уровень достоверности прогнозирования общего рецидива составил 61 %, а насильственного – лишь 20%. Наряду с этим алгоритм необоснованно устанавливал повышенный риск совершения повторного преступления темнокожего населения [6].

Стратегические приоритеты развития отечественной уголовно-исполнительной системы указывают на востребованность в пенитенциарной практике технологических инноваций, выполняющих прогностическую функцию. Разработка таких оценочных инструментов требует не только необходимой инфраструктуры, отвечающей современным требованиям, но и выработки алгоритма, основанного на результатах междисциплинарных научных исследований.

Вместе с тем учеными отмечается дефицит методологического материала, необходимого для криминологического прогнозирования. Так, О. Р. Афанасьева и О. В. Глеба, исследуя проблемы криминологического прогнозирования, указывают, что «на современном этапе развития криминологической науки не только отсутствует идеальная методика прогнозирования индивидуального преступного поведения, но и не сформулировано общее правило, которое позволило бы достаточно надежно различать лиц, от которых следует или не следует ожидать совершения преступлений» [7, с. 120].

Для восполнения указанного дефицита нами была предпринята попытка спроектировать концептуальную модель оценки личности правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого или осужденного) и прогнозирования поведения. Теоретическую платформу составили результаты научных изысканий в области криминологии, социологии, психологии о криминогенных факторах, детерминирующих индивидуальное преступное поведение.

Кроме того, разработке указанной модели предшествовали авторские лонгитюдные исследования, направленные на определение юридически значимых характеристик личности осужденного и его поведения, которые указывают на уровень риска совершения повторного преступления. Оперирование такими данными необходимо при решении вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора,

предполагающих оценку личности осужденного и степень его исправления. Примером может являться применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В этом случае для объективного и всестороннего решения вопроса необходимо полагаться на научно обоснованные и эмпирически подтвержденные данные, свидетельствующие о том, что лицо для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ). Наличие широкой дискреции имеет место также и при решении других вопросов, которые рассматриваются на стадии исполнения приговора (ст. 397 УК РФ).

При проведении указанных выше эмпирических исследований для познания характеристик личности осужденного использовались количественные и качественные методы изучения: анализ документов (личных дел), экспертная оценка, наблюдение, интервью.

На основе результатов теоретических и эмпирических исследований были установлены параметры, включающие набор переменных, имеющих свой вес, определяющий значимость каждой переменной для общей оценки криминогенности личности и прогнозирования индивидуального поведения. Кроме криминологической значимости установленные параметры отвечают требованиям юридической значимости и согласуются с положениями уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также с разъяснениями правил их применения, изложенными в решениях высших судебных инстанций.

Данные параметры сгруппированы в четыре шкалы:

- первая шкала учитывает переменные, характеризующие категорию и состав совершенного преступления, особенности поведения при совершении преступления и после него;

- вторая шкала охватывает параметры, определяющие степень криминогенности личности, в частности общие социально-демографические параметры, наличие предшествующих фактов осуждения, уклонения от отбывания наказания, рецидив преступлений и др.;

- третья шкала предусматривает оценку уровня социального благополучия, включающую наличие профессии, состояние здоровья и т. п., что необходимо для определения степени человеческого капитала личности;

- четвертая шкала фокусируется на характеристике ресурсного потенциала респондента, для чего учитываются сведения о стоимости имеющихся активов, размере предполагаемого дохода, наличии неисполненных финансовых обязательств и т. п.

Сконструированная концептуальная модель оценки личности и прогнозирования поведения послужила методологической основой программы для электронно-вычислительных машин (ЭВМ) «PRO-SCORE». Разработанный программный продукт «Программа оценки личности правонарушителя и прогнозирования поведения «PRO-SCORE» был зарегистрирован в Федеральной службе интеллектуальной собственности и включен в реестр программ для ЭВМ [8].

Потенциальные риски цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы

Цифровая трансформация сферы государственного управления – многослойное явление, требующее всестороннего изучения. Несмотря на очевидную прогрессивность процесса внедрения инновационных технологий, он сопровождается наличием определенных рисков, которые следует учитывать при принятии решений. Вместе с тем исследователи отмечают недостаточную изученность потенциальных рисков, с которыми сопряжено внедрение цифровых технологий в пенитенциарную практику [9, с. 659].

Интегрирование цифровых технологий в деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы связано с возникновением финансовых, организационных, технологических и иных рисков. Под рисками мы понимаем барьеры или обстоятельства, которые препятствуют внедрению цифровых инноваций либо снижают ожидаемый эффект от их использования.

Финансовые риски, как правило, связаны с недостатком бюджетного финансирования. Но к такого рода рискам можно отнести и неэффективное расходование имеющихся средств, которое может выражаться в приобретении оборудования, функционально не отвечающего предъявляемым требованиям, устройств или программного обеспечения, образующих единую информационную систему, несовместимых друг с другом, и т. п.

Правовые риски состоят в дефиците правового массива, регулирующего общественные отношения, например связанные с обработкой персональных данных, применением алгоритмов для оценки и прогнозирования индивидуального поведения, использованием таких данных в правоприменительной практике и т. д.

К организационным рискам относится неэффективное использование технологических возможностей в силу недостатка или отсутствия квалифицированного персонала, неадаптированности управленческой структуры, дублирования административных процедур, использования информационных технологий для реализации контрольно-надзорной функции в ущерб регуляторной и др.

Представленные риски являются универсальными и не составляют исчерпывающего перечня. Цифровая трансформация также может столкнуться с технологическими, научно-техническими и иными рисками, вплоть до климатических.

Вывод

Обобщая результаты проведенного исследования, следует отметить, что пенитенциарная сфера, несмотря на ее консервативность, является весьма технологически восприимчивым сектором государственного управления. Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы в первую очередь предполагает модернизацию информационной инфраструктуры для оптимизации обработки данных, обеспечения безопасности учреждений и органов ФСИН России, повышения качества мониторинга поведения осужденных и др.

При этом процесс цифровизации не ограничен пределами инженерных усовершенствований, а сопряжен с переосмыслением традиционных подходов к системе управления. Цифровые инновации меняют не только технологический контур, но и трансформируют общественные отношения. Тем самым гуманитарные знания становятся не менее востребованными, чем технологические решения.

Одним из примеров, иллюстрирующих продуктивность диалога инженерной и гуманитарной мысли, является разработка и внедрение в пенитенциарную практику алгоритмов оценки личности и прогнозирования поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Выявление криминогенных факторов, оценка их влияния на индивидуальное поведение, определение юридически значимых параметров образуют методологическую основу для программных продуктов, способных обрабатывать большие массивы данных и выстраивать корреляционные связи между переменными. Проведение междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в данной сфере имеет значительный потенциал для разработки качественно новых технологий, востребованных не только в пенитенциарной практике, но и в других сегментах уголовной юстиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Витрук Н. В. Избранное : в 2 т. М., 2012. Т. 2. 734 с.
2. Шляхов А. Р. Использование методов и средств кибернетики в правовой науке и практике // Методология и эффективность правовой науки : тезисы докладов и сообщений на совместном заседании ученых советов ВНИИСЗ, ВНИИ МВД СССР, Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, Москва, 5 июня 1972 г. М., 1972. 33 с.
3. Цифровая трансформация и государственное управление : науч.-практ. пособие / А. С. Емельянов, А. А. Ефремов, А. В. Калмыкова и др. М., 2022. 224 с.
4. Ибрагимов Ю. Э. Понятие и содержание национальных интересов в науке и практике // Журнал российского права. 2023. № 12. С. 85–96.
5. Brennan T., Dieterich W., Ehret B. Evaluating the predictive validity of the COMPAS risk and needs assessment system // Criminal justice and behavior. 2009. Vol. 36, no. 1. Pp. 21–40.
6. Larson J., Mattu S., Kirchner L., Angwin Ju. How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm. URL: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm> (дата обращения: 01.02.2025).
7. Афанасьева О. Р., Глеба О. В. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3–2 (57). С. 118–121.

8. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023669909. Программа оценки личности правонарушителя и прогнозирования поведения «PRO-SCORE» / С. Н. Овчинников. Заявка № 2023669121. Дата поступления 13 сентября 2023 г. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 22 сентября 2023 г.
9. Радченко Е. П., Бажанов С. А. Цифровая трансформация в пенитенциарной системе: возможности и риски // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 11(239). С. 659–661.

REFERENCES

1. Vitruk N.V. *Izbrannoe: v 2-kh t. T. 2* [Selected works: in 2 volumes. Vol. 2]. Moscow, 2012. 734 p.
2. Shlyakhov A.R. The use of methods and means of cybernetics in legal science and practice. In: *Metodologiya i effektivnost' pravovoi nauki: tezisy dokladov i soobshchenii na sovmestnom zasedanii uchenykh sovetov VNIISZ, VNII MVD SSSR, Vsesoyuznogo instituta po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, Moskva, 5 iyunya 1972 goda* [Methodology and effectiveness of legal science: abstracts of reports at the joint meeting of the academic councils, Moscow, June 5, 1972]. Moscow, 1972. 33 p.
3. Emel'yanov A.S., Efremov A.A., Kalmykova A.V. et al. *Tsifrovaya transformatsiya i gosudarstvennoe upravlenie: nauch.-prakt. posobie* [Digital transformation and public administration: scientific and practical manual]. Moscow, 2022. 224 p.
4. Ibragimova Yu.E. Ponyatie The concept and content of national interests in science and practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2023, no. 12, pp. 85–96. (In Russ.).
5. Brennan T., Dieterich W., Ehret B. Evaluating the predictive validity of the COMPAS risk and needs assessment system. *Criminal Justice and Behavior*, 2009, vol. 36, no. 1, pp. 21–40.
6. Larson J., Mattu S., Kirchner L., Angwin J. *How we analyzed the COMPAS recidivism algorithm*. Available at: <https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm> (accessed February 1, 2025).
7. Afanas'eva O.R., Gleba O.V. Criminological prediction of individual criminal behavior. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*, 2017, no. 3–2 (57), pp. 118–121. (In Russ.).
8. Ovchinnikov S.N. *Svidetel'stvo o gosudarstvennoi registratsii programmy dlya EVM No. 2023669909. Programma otsenki lichnosti pravonarushitelya i prognozirovaniya povedeniya "PRO-SCORE". Zayavka No. 2023669121. Data postupleniya 13 sentyabrya 2023 g. Zaregistrovano v Reestre programm dlya EVM 22 sentyabrya 2023 g.* [Certificate of state registration of a computer program No. 2023669909. Program for assessing the offender's personality and predicting behavior "PRO-SCORE". Application No. 2023669121. Date of receipt: September 13, 2023. Registered with the Register of Computer Programs on September 22, 2023.].
9. Radchenko E.P., Bazhanov S.A. Digital transformation in the penitentiary system: opportunities and risks. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*, 2024, no. 11 (239), pp. 659–661. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ОВЧИННИКОВ – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, mont80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8942-0244>

SERGEI N. OVCHINNIKOV – Candidate of Sciences (Sociology), Leading Researcher at the Center for Criminal and Criminal Procedure Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, mont80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8942-0244>

Статья поступила 05.05.2025